Профессор РГУФКСМиТ Сергей Неверкович: Жизнь настолько короткая, что нет времени для подлости

Профессор Сергей Неверкович, заведующий кафедрой педагогики РГУФКСМиТ, родился 19 апреля 1939 года в военных казармах в Иркутске. Его жизнь – это путь с крутыми поворотами. Поступил в ГЦОЛИФК – и поехал во Львовский институт физкультуры за своим тренером. Думал над темой докторской диссертации – а оказался с семьей в Иране на строительстве нового Трансиранского магистрального газопровода и организовывал там эвакуацию женщин и детей во время мусульманского восстания. В проекте «Герой дня» Сергей Неверкович рассказывает, как ездил в ночное с военными кавалеристами и катался по льду на концлагерных башмаках.

Родился в военных казармах в Иркутске в 1939 году. Отец новобранцем пришел на сборный пункт во Владивостоке и записался на строительство Иркутского авиационно-технического училища. Там же он познакомился с матерью, они вместе приехали в Иркутск, строили училище и аэродром.

Мама работала в политотделах, ей хотелось повоевать. В 1943 году она взяла меня, старшего брата и сестру, и мы с 26-й мотострелковой дивизией погрузились в эшелон и поехали в Каменец-Подольский – нужно было восстанавливать гражданские институты в освобождаемых городах. Пробыли там до 1946 года, жили в бывших военных казармах. А если бы не уехали – получили бы шикарную квартиру около Киевского вокзала.

Вскоре Сталин стал отзывать выдающихся специалистов с фронтов в Москву, в академии. Отца отправили в Москву в академию Жуковского, он ее окончил и впоследствии там занимался двигателями внутреннего сгорания, был подполковником авиации. Водил «квадрат» слушателей академии Жуковского на параде в Москве на День Победы.

Война запомнилась по американским посылкам 43-44 годов. Это были коробки весом килограмм пятнадцать. Сверху лежали сигареты для женщин, под ними жевательная резинка. Мы настолько к ней привыкли, что потом в Москве жевали вар, смолу с деревьев.

Катались на деревянных концлагерных башмаках вместо коньков. Их выдавали, поскольку обуви никакой не было. Поотморозили ноги – получили по затылку от родителей.

Голод был жуткий. Мать оставляла на обед три кусочка хлеба и уходила в политотдел на работу. Мы лежали втроем под одеялом и смотрели на этот хлеб, потом, естественно, его съедали и бежали на улицу. Бегали за хохлацкими подводами – то арбуз украдешь, то еще что.

Писал отцу: «Играем пулями и гранатами». Клали их в бочку и поджигали.

Ездили в ночное. В Каменец-Подольском размещался военный кавалерийский буденовский полк. Кавалеристы гоняли лошадей в ночное и брали с собой нас, мальчишек пяти-восьми лет.

Устроился на работу токарем на Апрелевский завод грампластинок, в восьмом-десятом классах учился в школе рабочей молодежи. Потом смотрел на своих ровесников, которые окончили массовую школу, как на наивных детей, так я повзрослел в рабочей среде. Хотя

озорничали там тоже. Приятель, который сидел по пять лет в классе, попросил нас написать ему сочинение. Мы все дружно надиктовали ему что-то про весну, грамотно и хорошо. Он ставит точку, а мы ему говорим – пиши: «А на дереве сидела птичка и пела». Учительница прочитала последнее предложение и говорит: «Нет, Васьков, ты до этого додуматься не мог. Два тебе!». И оставила его на шестой год.

По первому образованию – техник-механик оборудования химических заводов. Меня приглашали в Менделеевский институт, так я понравился профессорше, которая преподавала у нас. Но Бог меня уберег.

На заводе меня привлекли к спорту. Был универсалом – играл в волейбол, гонял на лыжах. Чемпион Наро-Фоминского района по плаванию и по бегу.

Поступил в ГЦОЛИФК на очно-заочную форму обучения. Но в это время повстречал своего учителя, Александра Федоровича Бойко. Он уезжал во Львов и позвал меня с собой. Поскольку был влюблен в тренера, поехал с ним во Львов. По рабочей путевке получил место в Львовском государственном университете физической культуры.

Я обидчивый человек. Был чемпионом Львовской области в беге на 5 и 10 километров и кандидатом в мастера спорта, но мастером спорта не стал – поссорился с учителем. Он мне дал не ту нагрузку, упражнения для спринтеров, я это потом понял, когда начал наукой заниматься. После них на прикидке ноги не поднимались, он начал меня ругать, а я сказал: «Все, Александр Федорович, я бросаю тренировки у вас». И не поехал ни на какие универсиады.

После окончания Львовского института вернулся на завод отрабатывать. Набирал в свою секцию по легкой атлетике ребят, в основном из неблагополучных семей или брошенных родителями. Очень горжусь, что 80% моих учеников потом поступили в различные вузы.

В ГЦОЛИФКе начал писать кандидатскую диссертацию у известнейшего биомеханика Владимира Михайловича Зациорского. Защитил ее 1972 году, и меня сразу забрали в Спорткомитет СССР. В 33 года я стал начальником отдела спортивной науки. А в 1976 году меня пригласил к себе Василий Васильевич Давыдов, директор Института психологии Академии педагогических наук: «Сергей, ты столько бумаг пишешь, за это время написал бы докторскую».

Пока искал свое место в науке, **замминистра нефтехимической промышленности СССР Гаврила Иванович Гореченков позвал меня в Иран** на строительство нового Трансиранского магистрального газопровода. Нам достался участок от Астары до Тегерана, то есть все горы. Получили контракт на пять лет и в 1978 году уехали в Иран с супругой. Меня назначили начальником отдела быта, культуры и спорта. Получали сумасшедшие деньги – стоимость нашей золотой цепочки в день. Через полгода купил машину в «Березке», поскольку деньги было некуда девать.

Началось мусульманское восстание. Шах Мохаммед Резá Пехлеви, который был пилотом, погрузил все свои драгоценности на самолет и улетел. Я отвечал за вывоз жен и детей через порт Пехлеви на сухогрузах. В автобусе, в котором женщины и дети ехали в порт, на полу под одеждой и сумками лежали американские специалисты со станций электронного слежения за территорией СССР. Их не заметили, а могли расстрелять.

Жена прибыла в Баку. А я еще на полгода остался в Иране. Консервировал станции, спасал школьников.

В 1979 вернулся в институт психологии и начал заниматься наукой. Освоил игровые методы подготовки кадров, писал диссертацию, проводил обучающие игры для сотрудников атомной станции, Мурманского тралового флота, Высшей школы тренеров, директоров школ. Доказал, что это универсальный способ передачи профессиональной деятельности.

Остался в ГЦОЛИФКЕ на четверть ставки доцента кафедры борьбы. Мне предложили стать деканом по работе с иностранными учащимися, поскольку я уже имел такой опыт. И в 1989 году защитил диссертацию уже в статусе декана по работе с иностранными учащимися. Потом меня назначили проректором по науке.

Разрабатывал федеральную программу формирования здорового образа жизни населения России. Она была рассчитана на 76 миллиардов, а тогда все уже получали миллионы, так что деньги были совершенно пустяшные. Поехали в Кремль, а Борис Федоров посмотрел сумму и бросил программу через весь длиннющий стол: «Мы знаем, куда эти деньги деть». И на все эти деньги создали спирто-водочно-табачный холдинг.

С женой вместе живем уже 53 года. Сын в тройке ведущих хирургов, кандидат медицинских наук. Внук уже на первом курсе Плехановского университета.

Прошлый год весь прошел в операциях. Когда вернулся из комы и пришел в себя, понял, что ничего, кроме добра, делать нельзя на земле. Жизнь настолько короткая, что нет времени для подлости.